
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.7
ББК 60.000.3
П 36

Н.С. Пичко,
*кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культуры филиала
Ухтинского государственного технического университета в городе Усинске,
тел. 8 912 955 13 43*

Смыслообразующая природа культуры в философии Возрождения и Нового времени (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена исследованию свойств общественного бытия во всех разнообразных способах его обнаружения, попадающих под определение культуры, выявление феномена культуры в серии таких определений, которые постепенно, по мере продвижения в глубь предмета, наращивают своё содержание. Автор размышляет над идеалами человечества, целям и задачам, которые оно ставит, многотрудным путям их осуществления. Рассматривает феномен культуры с позиции гуманитарно-эстетического сознания. Анализирует те аспекты культуры, где культура может быть интерпретирована как духовно-эстетический феномен.

В статье проанализирована научная литература по проблеме природы культуры и её смыслов.

Ключевые слова: культура, преобразования, тенденции, деятельность, философия, человек, дух.

N.S. Pichko,
*Candidate of Cultural Science, Associate Professor of History and Culture
Department of the Branch of Ukhtinsky State Technical University, Usinsk,
ph. 8 912 955 13 43*

The sense-forming nature of culture in philosophy of the Renaissance and New Time

Abstract. The paper examines properties of social being in all various ways of its manifestation that are involved in definition of culture, and reveals a phenomenon of culture in series of such definitions which gradually, in process of advancement in depth of a subject, augment their content. The author ponders upon ideals of mankind, the purposes and problems which it puts, and upon formidable ways of their realization. A phenomenon of culture is considered from a position of humanitarian-esthetic consciousness. An analysis is made of those aspects of culture where the culture can be interpreted as a spiritually-esthetic phenomenon. The scientific literature on the nature of culture and its senses is analyzed.

Keywords: culture, transformations, tendencies, activity, philosophy, the person, spirit.

Приступая к краткому анализу становления понятия культуры в истории философии, отметим два предварительных момента, которыми мы руководствуемся.

1. Главный вопрос теории культуры — это вопрос о человеке, его приро-

де и его возможностях. Идея культуры — не что иное, как идея реализации универсальной сущности человека, конкретно-исторические условия такой реализации, а также философские, научные, художественные и т. п. представления о ней.

---

2. Можно считать заслуживающей внимания идею многих отечественных культурологов о том, что теория культуры изучает все виды и способы человеческой деятельности под углом зрения развития, совершенствования субъекта этой деятельности. Культура — это общество в целом, взятое со стороны его способности производить самого человека.

Как бы мы ни характеризовали культуру в качестве человеческой деятельности, в каких бы формах — отчужденных или неотчужденных — она ни проявлялась, такое ее определение еще достаточно абстрактно. Понятию культуры необходима идея, которая оплодотворяла бы его, пронизывала единым смыслом.

Если в ситуации отчуждения государство, право, мораль, наука, искусство и т. д. выступают как силы производства и противостоят человеку, то в «собственно культурном» состоянии эти же силы выступают как различные моменты самопроизводства человеческой сущности. Человеческая деятельность, результатом которой был до сих пор предметный мир, чуждый человеку, превращается в *человеческую самодеятельность*. И важнейшей характеристикой этой самодеятельности оказывается то, что «изменение обстоятельств» совпадает в ней с «самоизменением человека».

Этот процесс обратного возвращения человека к самому себе и составляет сущность становления собственно культуры — феномена, понятого как органический синтез субъективного и объективного, реального и идеального, природного и социального, материального и духовного. Характерная особенность цивилизации XX века состоит в том, что она *начала* этот процесс. Логические закономерности этого крупнейшего духовного переворота проанализированы в книге В.С. Библера «Мышление как творчество» [1]. В ней, по существу, угадана и теоретически исследована предметная область, в которой гнездится проблема определения сущности культуры. Эта область — постепенное исчерпание возможностей

«параллельного» (и даже противонаправленного) развития человека и его предметного мира (Библер рассматривает прежде всего науку), субъекта и объекта, «мышления» и «бытия», возникновение настоящей потребности и необходимости в их слиянии для дальнейшего прогресса человеческого общества.

Под культурой часто понимается «мир воплотившихся ценностей», мера причастности действительности идеалу.

Конечно, абсолютизация ценностного подхода может перейти границу и превратиться в свою противоположность — в субъективистское понимание культуры и человека как «чистой деятельности». Поэтому постоянно как бы «корректировать» ее должен объективно-научный подход, соизмеряя с действительностью, не позволяя забывать об объективно-предметной стороне культуры.

Но вне «ценностного подхода» вообще не может быть действительно гуманистической культурологии. Без понятия ценности культура лишается смысла, единого, пронизывающего ее содержания, а наука о ней теряет свою «сверхзадачу» и превращается в бесконечное коллекционирование, описание и классификацию бесчисленных культурно-исторических фактов. Подобное произошло с американской «культурной антропологией» первой половины XX в. (Ф. Боас, А. Кребер), безнадежно увязшей в колоссальном море собранных ею (и очень ценных!) фактов о жизни и быте народов мира.

Понятие культуры как качественной определенности особого рода возникает только тогда, когда мы предполагаем, что, выйдя за рамки чисто природного бытия, человечество в своем историческом развитии, «ломаю сопротивление материала», стремится в своем движении к высшему состоянию. С вынесением за скобки вопросов ценностно-мировоззренческого плана прежде всего связан позитивизм: зачем человечество и культура? Куда она движется? В чем смысл истории? Эти вопросы решающе важны и при по-

---

строении общей теории, и по отношению к каждой отдельной человеческой личности.

Культура — не просто характеристика наличного состояния. Культура есть намек, указание на возможность и необходимость другого состояния, высшего по отношению к нынешнему. Поэтому утрата перспектив исторического развития, неверие в возможность реализации абсолютных ценностей, как это имеет место в ряде гуманитарных концепций нашего века, непосредственно связаны с распадом целостных представлений о культуре, недоверием к прогрессу, нигилизмом по отношению к универсальному культурологическому знанию, утратой понятия единства исторического процесса, с релятивизмом в истолковании человеческой духовности вообще.

Продолжая развивать обозначенную проблематику, мы выходим к *искусству как культурно-историческому явлению* во всей его целостности. Рассмотрение искусства в рамках теории культуры, по замыслу, должно объединить три аспекта его изучения:

а) как высшую форму проявления эстетического сознания, т. е. с точки зрения его *идеальной стороны*,

б) как качественно особый способ духовной жизни общества, т. е. в аспекте его *смысловой стороны*,

в) как социальное (а конкретнее говоря, даже социологическое) явление, т. е. со стороны его *непосредственно общественного бытия*.

Исследование искусства в системе теории культуры возможно прежде всего потому, что искусство не есть просто совокупность художественных произведений, даже взятых вместе с процессами их создания и потребления. Искусство существует в культуре именно в качестве *художественной культуры*, а эта последняя представляет собой поле обнаружения всей совокупности художественных смыслов общественной жизни. Следовательно, не только теория культуры объясняет художественное, но и художественное объясняет культуру.

Такой исследовательский поворот

заставляет с особым вниманием относиться к тем сторонам жизни художественного, которые как бы «исчезают» в традиционно-искусствоведческом анализе. Это различные способы обнаружения эстетического сознания в обществе, существующие наряду с профессиональным искусством: художественный быт, детская игра, народное творчество и т. п. Взять, например, художественный быт общества: самодеятельность, повседневные танцы, «стихи на случай», паралитература. Эта обширная и малоизученная сфера жизни искусства по-своему демонстрирует потенции художественной формы, то одни, то другие ее элементы, и то, что они существуют здесь, так сказать, в своем «первозданном» виде, дает дополнительные возможности увидеть скрытые стороны художественного сознания, которые в произведениях профессионального искусства сознательно или бессознательно упрятаны. Применительно к музыке об этом хорошо писал в 1924 г. Б. В. Асафьев: «Глубокое заблуждение думать, что хорошие оперные театры, хорошие концерты и хорошие школы — вот и вся область музыки. Область музыки безгранично шире — и всякий проинтонированный напев, вся музыка быта, везде, где звучание вызывает отклик в сердце человека, вся сфера социального воздействия музыки — от колыбельной песни до похоронного напева, от пастушьего рожка до набатного колокола — все это музыка, все это излучаемая звучащая энергия, не исчезающая без следа для воспринимающей среды, не проходящая без влияния на слух, а, следовательно, и без воздействия на строй мыслей и чувств человека» [4].

Выделение проблемы культуры начинается в древности. Античная Греция ставит вопрос о человеке в его отделенности от природы, впервые противопоставляет мышление бытию. Демокрит размышляет о необходимости достижения идеального состояния, которое «уравнесило» бы телесное и духовное начала. Киники зовут вернуться к естеству. Протагор провозглашает человека «мерой всех вещей». В

философии Сократа идет интенсивная разработка проблемы человеческого существования в качестве особой «над-природной» формы бытия.

Несомненен культурологический смысл концепции Платона. Это касается прежде всего платоновской теории идей, представляющих собой смысловые начала существования вещей, духовные образцы телесных форм. Перед нами не что иное, как идеальные структуры культуры, архетипы, определяющие ее смысловой состав. Впервые они исследованы с такой глубиной и тщательностью. В мышлении Платона соединились богатство художественной интуиции и острота теоретического анализа. Платон подчеркивает всеобщность и общезначимость открытых им идеальных культурных форм, факт их господства над индивидуальным сознанием.

Универсальная система Аристотеля охватывает и природу, и общество. В ней рассмотрены, по существу, все структуры бытия, уделено большое внимание человеку, взятому как в его природном, так и в «культурном» существовании. Как часть общества человек Аристотеля — это прежде всего гражданин полиса, государства. Культура рассматривается как «бытие в политике», а человек — как «политическое животное». В отличие от этого взгляда, в «Поэтике» и «Риторике» на первое место выходит катарсис — духовное возвышение и очищение под воздействием трагедии.

Анализ средневековой философии под углом зрения категории культуры только еще начинается. Обращает на себя внимание поворот средневековой мысли к культуре как духовному фактору, «божественной субстанции». В рамках религиозной идеологии продолжается размежевание «природного» и «человеческого», причем это размежевание, конечно, носит спиритуалистический характер. Последнее обстоятельство не должно мешать нам увидеть «рациональное содержание» процесса: интенсивное осмысление культурного начала в контексте борьбы номинализма и реализма, официальной

церковной идеологии и «карнавала», христианской аскезы и эстетического самовыражения.

Философия Возрождения, подвергая критике теологическое мировоззрение, на место идеи бога ставит идею человека. Возникает своеобразный ренессансный гуманизм (Леонардо да Винчи, Лоренцо Валла, Джордано Бруно). Все большую роль играет земное начало бытия, жажда познать этот мир и овладеть им. Новая светская культура прославляет человека, его безграничные возможности, его призвание изменять окружающую жизнь — в отличие от характерной для Средних веков идеи смирения и подчиненности. Новое мировоззрение глубоко ощущает и высоко ценит творческое начало человека. В то же время в основе ренессансного восприятия повсеместно заложена идея природности, понятая и осмысленная в пантеистическом духе. Культура рассматривается, с одной стороны, как нечто естественное, с другой, — как высокая миссия человека в мире. Культ интеллектуального и эстетического развития, культ светской деятельности находит свое воплощение в специфическом образе жизни и мысли возрожденческих гуманистов — прообразе будущей интеллигенции.

Разнообразные культурологические идеи находим мы в философии Нового времени. Она развивается в особых условиях. На смену возрожденческому гуманизму приходит буржуазное общество. Становление промышленности, техники и науки в условиях капиталистического способа производства ведет к новой картине мира, в которой на первый план выходят структурность, протяженность, пригодные для использования качества вещей, а человеческий разум видится как инструмент познания. С этой точки зрения могут быть поняты и механистический универсум И.Ньютона, и идеал рациональности Р.Декарта, и холодный геометризм Т.Гоббса. Выражением трагических коллизий сознания Нового времени явилось творчество Б.Паскаля.

Культура, как живая активность внутренней природы человека, под-

чиняющейся, в конечном счете, естественным законам и государственным установлениям; культура как жизнь и деяние народов, их обычаи и нравы в историческом развитии — вот главные составляющие размышлений эпохи Просвещения. Понятие человеческой природы становится основным, культура и ее элементы (наука, мораль, право) рассматриваются как нечто естественное, логически вытекающее из законов природы. Истинная культура только и может быть выведена из естественной законосообразности. Отсюда — *натурализм* Гольбаха и Гельвеция, в гораздо меньшей степени характерный для Дидро. Собственно социальное качество культуры при этом скрадывается, логическим следствием чего является идеализм во взглядах на исторический процесс. Другим вариантом такого идеализма является учение Руссо об отчуждении цивилизации от человека, с его романтическим призывом вернуться к естественности и простоте окружающей природы. Глубокую философскую проработку идеи культуры осуществляют Романтизм и немецкая классическая философия. Уже у Гердера начинает звучать мотив понимания культуры как реализации высших человеческих способностей и задатков. Общество все более осознается как субъект *человеческого деяния* на земле, через живую работу поколений прокладывающее путь к свободе и счастью. В контексте все углубляющегося понимания качественной специфики культуры осознается ее социальный характер и ставится вопрос о культурном прогрессе.

Эту тенденцию развивает и продолжает И. Кант. Предельные смыслообразующие культуры, согласно его воззрению, следует искать вообще вне чувственного мира, в сфере трансцендентальных ценностей. В философии Канта глубоко осознано противоречие между природной необходимостью и человеческой свободой. Культура — феномен, в наибольшей степени отражающий эту двойственность: вырастая из физического мира как из своего основания, человеческая культура далеко

ушла от него, шагнув в область свободы. Человек свободен, и в этом его главная качественная определенность. Культура не что иное, как бесконечное развитие человеческого в человеке, она и цель, и обязанность творческой личности. Составляющие культуры соответствуют трем главным сферам человеческого существования — это разум, практическая воля (мораль) и связывающая их способность эстетического созерцания. Продолжая эту линию, Ф. Шиллер увидит в эстетическом сознании синтезирующее и гармонизирующее начало. Для Шиллера важно, что культура не столько объективная данность, сколько совокупность субъективных способностей индивида.

Постепенное обогащение понятия культуры через развитие представлений о человеке и обществе, все более отчетливое понимание качественной несводимости социального к природному, а также рост и становление отдельных наук вызывают к жизни потребность в теоретическом синтезе. Особенно отметим наиболее близкую к понятию культуры *философию истории*, занимающую все более значительное место в размышлениях представителей немецкой философской классики. В целом же синтез понятия культуры возникает на базе эстетического сознания, дающего уникальную возможность в целостном созерцании охватить феномен культуры, построить обобщенный образ человеческой цивилизации.

Важным шагом вперед явилось создание грандиозной диалектической концепции Г. Гегеля. Надо заметить, однако, что если философская система Гегеля или его диалектика изучены глубоко и всесторонне, то с точки зрения культурологической она, по сути дела, почти еще не рассматривалась. Между тем, если и можно выделить в истории философии системы, которые носили бы отчетливо выраженный культурологический характер, то Гегель, бесспорно, займет одно из первых мест.

Во-первых, философия Гегеля — это попытка дать целостную картину человека и мироздания, развернутую

из одного начала, одного понятия. Гегелевский идеализм усмотрел это начало в *абсолютном духе*, что является не чем иным, как спиритуалистическим вариантом предметно-практической деятельности.

Во-вторых, Гегель — рассматривает ли он «чистую идею» («Наука логики»), природу («Философия природы») или общественное сознание («Философия духа») — везде ищет пути проникновения в глубинные закономерности бытия, занят поисками *внутреннего смысла* спрятанных логических структур. Но поиск смысла неизбежно ведет к *культурным смыслам*, к специфически человеческим пластам исследуемой реальности. Именно это и происходит при материалистическом прочтении наследия философа. Чем, по существу, занят Гегель, описывая диалектические хитросплетения и метаморфозы абсолютной идеи, воплощающейся сначала в неживую природу, потом в биологическую жизнь, затем в человека, его душу, его искусство, мораль, науку, философию? Конечно, описанием человеческой культуры во всем многообразии ее естественнонаучных, нравственных, религиозных, эстетических идей. Но только в процессе их развития, становления, в их взаимосвязи. При этом все многообразие человеческого мира оказывается «нанизанным» на нить единого диалектического развития. Перед нами — грандиозная картина духовной культуры, сутью которой выступает становление, развитие, обогащение, постоянный переход от простого к сложному, от низшего к высшему, от абстрактного — к конкретному.

И совсем не прихоть истории науки, а логически закономерным явилось то, что именно материалистическая переработка диалектики Гегеля послужила отправным пунктом для создания революционной теории Маркса и Энгельса. Материалистической теории культуры — в том числе.

Но Гегель — идеалист. Культура у него не что иное, как дух, идея. Нужен был философ, который бы возвратил культуре ее «земную» основу и через которого Маркс мог бы выйти к новому

синтезу. Таким философом стал Фейербах. Он показал, что сущность человека, а, следовательно, и культуры, не в разуме. Человек живет, ощущает, любит, ненавидит, а разум, наука, мораль, религия суть его духовные отправления, «испарения» его земной сущности. Не случайно Фейербах такое большое значение придавал любви. В ней он видел главное доказательство и «самостийного» бытия мира, и утверждения человека как земного, «посюстороннего» существа.

Материальна или идеальна культура? Ответ на этот вопрос неразрывно связан с ответом на другой: материальна или идеальна человеческая деятельность? Человеческая же деятельность по природе своей двуедина. Она не есть природная форма. Человек, подчиняя окружающий мир своим целям, лишает его первоначальной природной оболочки. Природа приобретает человеческие измерения, как бы «наделается» идеальным. Это происходит через человеческую деятельность, которая «совлекает» с природы натуральные одежды. Но она, конечно, и не чисто идеальна, ибо протекает в толще материи, «отягощена материей», согласуясь с внутренними законами ее существования. И суть человеческой деятельности в том, собственно, и состоит, что она постоянно как бы пульсирует от «идеи» к «материи», от формы к содержанию, от замысла — к результату. Эта внутренняя логика движения человеческой деятельности, находящаяся в точке порождения собственно культуры, вскрывается категориями *опредмечивания* и *распредмечивания*.

Осуществляя поиски очень своеобразной, специфической сущности культуры, полезно обратиться к глубокому анализу категории идеального, осуществленному известным философом Э. В. Ильенковым.

«Идеальное как форма человеческой деятельности и существует только в деятельности, а не в ее результатах, ибо деятельность и есть постоянно длящееся отрицание наличных, чувственно-воспринимаемых форм вещей, их изменение, их снятие в новых формах,

протекающее по всеобщим закономерностям» [3].

Думается, правомерно говорить о пограничном, материально-идеальном характере того, что мы обозначаем понятием культура. Собственно культурное качество возникает в точке перехода от телесного к духовному (и обратно) или там, где одно становится формой другого.

На этой основе можно выделить *основное противоречие культуры*. Культура как бы «пульсирует» в точке перехода от природного к социальному. «Борьба» природного и социального — базисная форма, основной смысл человеческой истории. Медленный, трудный, трагический путь человечества к вершинам социальной жизни и духа, противоборство между «духовным» и «материальным», идеальным и вещественным, принимающее различные конкретно-исторические формы, — вот что лежит в основании исторического восхождения общества. В процессе становления человека возникает новый тип бытия, и этот новый тип бытия есть культура. Культура — воплощенный и постоянно воплощаемый идеал Истины, Добра и Красоты. Поэтому поиски сущности культуры совпадают с поисками смысла человеческого бытия.

Созидая культуру, человеческая деятельность вовлекает природу в про-

цесс преобразования. Будучи преобразованным согласно человеческим целям, сырой материал природы становится совокупностью человеческих предметов, или *предметов культуры*. Предмет культуры — это ложка и станок, музыкальный звук или художественное слово, изображение на экране телевизора и «Война и мир». В предмете культуры реализуется, по существу, уже отмеченный нами предметный характер человеческой деятельности, то, что эта деятельность протекает в реальном вещественном мире. В то же время предмет культуры демонстрирует материально-идеальный характер культуры, ибо он не просто вещь, а всегда вещь, наделенная смыслом. «На предмет, включенный в сферу жизнедеятельности человека, брошен отсвет его активности, и тот «светит отраженным светом», приобретает смысл и значение, способен теперь выполнять различные функции, служить орудием и объектом потребности, быть воплощением различных способностей и возможностей человека» [2].

По самой своей природе культура существует как изначальное единство материального и духовного, опредмеченной способности и обработанного деятельностью предмета; она требует постоянного перехода своего содержания в живые способности живых людей.

Примечания:

1. Библер В.С. Мышление как творчество: введение в логику мысленного диалога. М., 1973. С. 123.
2. Дробницкий О.Г. Природа и границы сферы общественного бытия человека // Проблема человека в современной философии. М., 1969. С. 205.
3. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1984. С. 180.
4. Орлова Е.М., Крюков А.Н. Академик Борис Владимирович Асафьев. Л., 1984., С. 163.

References:

1. Bibler V.S. Thinking as creativity: introduction to the logic of a mental dialogue. M., 1973. P. 123.
2. Drobniatsky O.G. Nature and the borders of the person's social being sphere // Problems of a person in modern philosophy. M., 1969. P. 205.
3. Pjenkov E.V. Dialectical logic. M., 1984. P. 180.
4. Orlova E.M., Kryukov A.N. Academician Boris Vladimirovich Asafjev. L., 1984., P. 163.